

Глава 76. Смена Мест V

Йи Тянью облизнул губы и улыбнулся. Он использовал всю свою в руках, и вся его личность чуть не выпрыгнула из-за стола.

Сюэ Цзяо была ошеломлена и повернулась, чтобы посмотреть на него.

«Йи Тянью! Держи себя в руках!!» Взорвалась Инь Фан.

«Хорошо!» Йи Тянью моргнул и дико расхохотался.

«Хорошо, хорошо, все замолчите. Представитель класса должен отправиться в офис, чтобы получить экзаменационные работы» Мне нужно кое-что там сделать. Классный староста позаботится о дисциплине!»

«Хорошо!» Ответил Си Цзюньян.

Си Цзюньян по-прежнему остаётся старостой их класса. У Инь Фан, мыслительный процесс отличается от других людей. Другие учителя ищут учеников с хорошими оценками, чтобы быть классным старостой. Она позволяет быть им тем, у кого плохие оценки.

Как только Инь Фан ушла, Йи Тянью повернул голову и посмотрел на Сюэ Цзяо: «Книжный червь, ты приятно удивлена? Это неожиданно?»

Сюэ Цзяо посмотрела на него и моргнула: «как ты это сделал?»

Инь Фан, человек достойный, и оценки Йи Тянью только обеспечивают ему жизнь на этой парте. Как она может взять на себя инициативу выбрать для него такое место?

Йи Тянью высок, и если он сидит в первом ряду, то может сидеть только у окон, чтобы не загораживать других.

Инь Фан действительно приложила много усилий, чтобы выбрать для него эту позицию.

Йи Тянью слегка приподнял подбородок, демонстрируя гордое выражение лица: «ты такой книжный червь, что только я могу терпеть тебя в качестве соседа по парте!»

«Я уверена, что должна поблагодарить тебя тогда!» Сюэ Цзяо заскрежетала зубами.

Йи Тянью хвастался ещё больше: «Будда сказал, если я не попаду в ад. То кто же тогда попадет в ад?»

Сюэ Цзяо: «.....»

После того как директор закончил говорить, все родители снова пришли в класс, а затем поболтали с Инь Фан, прежде чем отправиться домой...

«Мальчик, твой Лао-Цзы* действительно приложил немало усилий, чтобы позволить тебе сидеть с одноклассницей Гу Сюэцзяо, так что тебе лучше быть более послушным!» Йи Дафа хлопнул Йи Тянью по руке.

*Лао-цзы - твой отец

«Я уже знаю, па. Люди ломали себе голову, чтобы понять, куда их посадят.....» Йи Тянью

закатил глаза.

Йи Дафа свирепо посмотрел на него: «твой Лао-цзы просто необразован, поэтому я надеюсь, что ты будешь более образованным. Будь послушен! Я не ожидаю, что ты будешь похож на ГУ Сюэцзяо, но ты должен хотя бы немного научиться быть похожим на неё, хорошо?»

«Хорошо, хорошо, хорошо! Понял, ты должен уйти!» Йи Тянью оттолкнул его.

С другой стороны парты Ли Ситун также что-то говорит Сюэ Цзяо—

«Твой дядя Син ещё не вернулся. Вечером за тобой заедет твой дядя Чэн. Ты должна вернуться вместе со своим братом. Не бегай вокруг да около. Девушка в одиночестве ночью не в безопасности». Ли Ситун была в хорошем настроении, и её взгляд в сторону Сюэ Цзяо казался особенно ласковым.

«Эн.....» Сюэ Цзяо сказала это слово, а затем замолчала.

Ли Ситун слегка нахмурилась и продолжила говорить: «Цзяо-Цзяо, мама была неправа. Мама не должна была не верить в тебя. В будущем этого не случится, так что перестань обижаться!»

Сюэ Цзяо слегка подняла голову: «ты сказала то же самое в прошлый раз.....»

«Эн?» Ли Ситун была ошеломлена.

«После того, как ты ударила меня, ты сказала, что больше не будешь этого делать, и будешь мне доверять в будущем». Спокойно сказала Сюэ Цзяо, в её глазах не было никаких эмоций, но это заставило Ли Ситун устыдиться ещё больше.

«Как ты такое говоришь! Я - твоя мать! Что ты хочешь, чтобы я сделала в конце концов? Я извинилась, признала свою ошибку и пообещала, что больше так не сделаю!»

Ли Ситун забеспокоилась и снова начала яростно говорить.

Сюэ Цзяо ничего не ответила, но слегка наклонила голову.

Ли Ситун смотрела на девушку, опустив голову. Она опустила голову и не смотрела ей в лицо, не ссорилась с ней и не смотрела на неё, как раньше.....

Но это молчаливое сопротивление!

Ли Ситун чувствовала безразличие и отчуждение.

Эта девушка ... от всего сердца не в ладах с ней ...

Ли Ситун вздрогнула и только почувствовала, что небо закружилось, а её глаза слегка покраснели.

«ГУ Сюэцзяо! Я твоя мать, ты родилась после того, как я была беременна в течение 10 месяцев. Ты - кусок плоти, выпавший из моего тела!» Она подняла голос: «я была неправа, я признаю, но это, как ты ко мне относишься? Эмоциональное насилуешь меня?!»

Ли Ситун тяжело дышала. С тех пор как она сердито ударила её в прошлый раз, Сюэ Цзяо никогда серьёзно не разговаривала с ней.

Но она уже не была такой шумной и суетливой, как раньше. Вместо этого она была молчалива и безразлична. Даже Чэн Шуо почувствовал это и спросил, помирились ли мать и дочь.

Сюэ Цзяо по-прежнему молчала.

Ли Ситун слегка пошатнулась от гнева и оперлась одной рукой о стену, чтобы не упасть: «ГУ Сюэцзяо! Я твоя биологическая мать, как ты ко мне относишься?! Ты сердишься, я извинилась перед тобой, чего же ты ещё хочешь?! Неужели ты не можешь быть внимательной и заботливой ко мне? Знаешь ли ты, в каком затруднительном положении я нахожусь? У тебя не должно быть такого отношения ко мне, хорошо? Ты всё ещё считаешь меня своей матерью?!»

Сюэ Цзяо слегка прикрыла глаза, выдохнула и быстро открыла их.

«Ты моя мать, и в будущем я буду исполнять свой долг дочери, насколько смогу».

«Что?» дрожащим голосом спросила Ли Ситун. «Что ты имеешь в виду?! Я просто делаю тебя такой несчастной? ГУ Сюэцзяо, ты забыла, кто тебя родил?! Вот как ты относишься к тому, кто тебя любит?!»

Резкие слова Ли Ситун заставили Сюэ Цзяо, которая сначала решила промолчать, поднять голову и посмотреть на неё своими тёмными глазами.

«Я изначально хотела быть твоей славной девочкой, я хотела хорошо относиться к тебе» Сюэ Цзяо моргнула и проглотила терпкий вкус. «Но ты всегда подводила меня».

«Мама, я застенчивая... моя протянутая рука была ранена эта рука больше не осмеливается притянуться к тебе...»

Сюэ Цзяо посмотрела на неё, но не позволила слезам потечь вниз.

Дело не в том, что Ли Ситун не любит её, она всё ещё не понимает, что дочь - это не частная собственность матери, и она не была так называемой привычкой причинять людям боль.

Некоторые люди используют свою кротость и мягкость, чтобы противостоять всем другим людям, но направляют свои острые лезвия внутрь, бессмысленно причиняя боль своим родственникам, с которыми, как они думают, у них неразрывные отношения.

Они любят, но также причиняют боль.

<http://tl.rulate.ru/book/41351/1128934>